

Джекоб Эббот
Пирр. Царь Эпира
Серия «Nomen est Omen»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=614035
Пирр. Царь Эпира / Пер. с англ. Л.А. Игоревского.: Центрполиграф; Москва; 2004
ISBN 5-9524-0877-X

Аннотация

В книге Джекоба Эббота рассказывается о жизни и подвигах царя и полководца Пирра. Он жил в период нестабильности и военных авантюр, наступивших после смерти Александра Македонского и крушения великой империи. Жажда победы гнала царя Эпира с места на место: сначала в Италию, затем на Сицилию, потом на Пелопоннес. И всяких раз вслед за блестящими победами он вынужден был отступать, подчиняясь обстоятельствам, неподвластным его полководческому таланту. Автор воссоздает яркую и противоречивую атмосферу далекой эпохи поздней Античности.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ПИРР	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джекоб Эббот Пирр. Царь Эпира

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читателю следует помнить о том, что у нас нет достоверных сведений, позволяющих в подробностях проследить жизнь и деятельность героев древней истории. В те далекие времена границы между мифом и реальностью практически не существовало. Все истории о Кире, Дарии, Ксерксе, Ромуле, Пирре и других столь же древних персонажах в большей или меньшей степени вымышленны. Мы познаем прошлое как по историческим документам, так и по результатам исследований современных ученых, которым во многих случаях удается отделить правду от лжи, сняв паутину веков. Тем не менее донести до наших современников древние сказания в том виде, в каком они дошли до нас через века, также важно. Двадцать или тридцать столетий они странствовали по миру, став за то время неотъемлемой частью культурной традиции цивилизованных народов. Знание истории, изложенной древними и комментируемой многими поколениями, – истории истинной или вымышленной, – безусловное преимущество каждого культурного человека. Более того, простому читателю, пожалуй, гораздо важнее познакомиться с этой историей, чем в конце концов обнаружить, какие реальные факты легли в основу вымысла.

Поэтому, что и следует из вышеизложенного, целью автора при создании данной исторической серии было не *исправление* древней истории, а изложение ее в том виде, в каком она существует. Причем всюду, где предоставляется возможным, автор предостерегает читателя от восприятия занимательных рассказов как исторической правды.

ПИРР ЦАРЬ ЭПИРА

Глава 1 ОЛИМПИАДА И АНТИПАТР

336 г. до н. э. Положение дел в Эпире. – Эпир и Македония. – Их политические связи. – Олимпиада. – Ее посещения Эпира. – Филипп. – Олимпиада – жена Филиппа. – Олимпиада осложняет ситуацию. – Александр на стороне матери. – Олимпиаду подозревают в убийстве мужа.

330 г. до н. э. Отношения Александра с матерью. – Благородство Александра.

323 г. до н. э. Антипатр. – Характер Антипатра. – Мнение Александра об Антипатре. – Олимпиада – источник проблем. – Александр посылает Кратера домой. – Роксана – жена Александра. – Ее ребенок. – Арридей. – Два соперничающих претендента на корону. – Рассказ о династии Птолемеев. – Раздел империи Александра. – Компромисс между соперниками.

321 г. до н. э. Вопрос о браке. – Клеопатра. – Никея. – Никею посылают в Вавилон. – План Антипатра. – Другой матримониальный план. – Кинана. – Волнения в армии. – Новое имя Ады. – Разные интриги. – Планы Антипатра и Птолемея. – Никея. – Планы Пердикки. – Сражение. – Кратер убит. – Недовольство. – Непопулярность Пердикки. – Форсирование Нила. – Необычное происшествие. – Множество людей гибнет в реке. – Царей везут обратно в Вавилон. – Антипатр с почестями возвращается в Македонию.

Уже в первые годы своей жизни Пирр, царь Эпира, пережил удивительные события, во многом определившие его будущее. В возрасте двух лет он был спасен от неминуемой гибели преданными царедворцами, однако ему пришлось стать изгнанником.

Как это видно на карте, царство Эпир находилось на восточном побережье Адриатического моря к юго-западу от Македонии, фактически соприкасаясь с Македонским царством, оно во многих отношениях зависело от него. Благодаря случавшимся время от времени междинастическим бракам связи между обоими царствами были столь тесны, что практически ни одна война или серьезные гражданские разногласия в Македонии не обходились без того, чтобы в них рано или поздно не были втянуты эпироты. Случалось и так, что, вмешавшись в политику соседней Македонии, царь и народ Эпира оказывались по разные стороны баррикад, что превращало мелкий конфликт в бесконечную череду общественных беспорядков и смут.

Эпоха Пирра началась вскоре после смерти Александра Великого; Пирр родился четыре года спустя после смерти Александра. Именно в это время отношения между двумя царскими родами стали чрезвычайно тесны, что оказалось возможным по причине брака Филиппа Македонского и Олимпиады, дочери царя Эпира. От этого брака и родился Александр Великий, и неудивительно, что на протяжении всей его жизни народы Эпира и Македонии испытывали особый интерес к деяниям великого завоевателя.

Те и другие считали его представителем собственного царского рода и чувствовали себя причастными к его славным подвигам. Олимпиада, после свадьбы проживавшая то в Эпире, то в Македонии, также содействовала сближению царствующих домов и взаимодействию властей обеих стран.

Однако ни в коем случае не следует полагать, что отношения между царскими дворами Эпира и Македонии, развивавшиеся при содействии Олимпиады, носили лишь дружественный характер. На самом деле ситуация часто оказывалась совершенно иной. Олимпиада являлась женщиной страстной, необузданной и непреклонной, а поскольку сам Филипп был не менее импульсивным и решительным, то семейная жизнь этой блистательной пары была отнюдь не спокойной. Естественно, что в самом начале совместной жизни Олимпиада почти всегда достигала своих целей. Так, она убедила Филиппа посадить на эфирский трон своего брата в обход другого, обладавшего большими правами на престол наследника. Истинный наследник не отказался от своих притязаний, и в стране возникли две противоборствующие партии, что в конце концов ввергло Эфирское царство в затяжные гражданские войны. Другими словами, влияя на решения мужа, Олимпиада навлекла тяжелые бедствия на собственную страну.

Прошло некоторое время, и Олимпиада окончательно потеряла это влияние. Ее споры с Филиппом привели к жестокой и непримиримой ссоре. Филипп женился на другой. Новую царицу звали Клеопатрой. Этот брак был отчасти политическим альянсом, отчасти демонстрацией враждебности и ненависти к Олимпиаде, которую Филипп обвинил в самых отвратительных преступлениях. Олимпиада в ярости вернулась домой в Эфир, где нашла убежище при дворе родного брата.

Александр, будучи в то время девятнадцати лет, хотя после отъезда матери и оставался при македонском дворе, но в конфликте был на ее стороне, почему часто бывал раздражен и подавлен. Как-то во время одного из торжеств гости позволили себе грубо отозваться об Олимпиаде, и между Александром и Филиппом вспыхнула ссора. Александр открыто выразил неповиновение царю, покинул двор и отправился в Эфир. Разумеется, народ Эпира не остался равнодушным к ссоре. Некоторые приняли сторону Филиппа, другие – Олимпиады и Александра.

Вскоре после этих событий Филипп был убит при весьма загадочных обстоятельствах¹.

Олимпиаду обвинили в подстрекательстве к убийству. Прямых доказательств ее вины не было, но, с другой стороны, ничто в ее поведении не говорило и о непричастности: она не проявляла ни печали, ни стремления к возмездию. Иначе говоря, легче было поверить в ее вину, чем в невиновность, и общественное мнение на основании слабых улик сочло Олимпиаду сообщницей убийства.

Участвовала Олимпиада в убийстве мужа или нет, так и осталось невыясненным, но в любом случае смерть Филиппа была ей весьма кстати, поскольку упрочила ее положение и помогла исполнению ее честолюбивых планов. Теперь Олимпиада могла вернуться в Македонию, а ее сын наследовал македонский престол. Александр был еще очень юн, и Олимпиада небезосновательно полагала, что управлять им будет достаточно легко. У Александра, естественно, были недостатки, но сыном он был весьма примерным. Всю свою жизнь он относился к матери с величайшим уважением, хотя в политических делах не прислушивался к ее мнению. Он сам продумывал свои планы и претворял их в жизнь по-своему. Поначалу Олимпиада пыталась спорить, но очень скоро поняла всю тщетность своих усилий и прекратила борьбу. Это не должно удивлять нас, ибо мы часто становимся свидетелями того, как своевольная женщина, не желающая покориться мужу, легко и полностью подчиняется сыну.

В общем, при жизни Александра обстановка была вполне терпимой, но *всего лишь* терпимой, поскольку Олимпиада, сохраняя дружеские отношения с самим Александром, постоянно ссорилась с военачальниками и правителями, которых он оставил с ней в Македонии на время своих азиатских походов. Пока Александр был жив, особых трудностей не возни-

¹ Подробнее об убийстве Филиппа можно узнать в «Истории Александра Великого». (Примеч. авт.)

кало: при необходимости он мог вмешаться, уладив разногласия до того, как ситуация могла выйти из-под контроля. Ему всегда удавалось навести порядок, не роняя авторитета матери и в то же время сохраняя власть в руках тех, кому он ее доверил.

В общем, Александр смягчал взрывной характер Олимпиады заботой и уважением, сохранял ее высокое положение при дворе, но в то же время не доверял ей управление государством.

На время азиатского похода управление Македонией Александр доверил Антипатру, почти что семидесятилетнему военачальнику. Фактически главой Македонии Антипатр был давно. Еще до вступления на престол Александра он много лет преданно и плодотворно служил Филиппу, который всецело доверял ему. За долгий срок государственной службы Антипатр приобрел репутацию человека мудрого и добродетельного. Несмотря на высокое положение, он сохранил простоту и непритязательность, доброту и отзывчивость. Казалось, ему совершенно не свойственны личные амбиции и мотивом всех его действий является искренняя преданность делу. Многочисленные истории, рассказываемые об Антипатре при македонском дворе, свидетельствуют о высокой оценке его деятельности окружающими. Так, как-то раз, когда ситуация требовала от Филиппа самого пристального внимания, он проспал и вышел из своих покоев очень поздно. Извинившись за опоздание, он сказал: «Я проспал, но точно знаю, что, пока сплю, Антипатр бдит». Александр, как и его отец, чрезвычайно уважал и ценил Антипатра. Однажды кто-то удивился, почему Антипатр не надевает пурпурные одежды – символ знатности и величия, – как все остальные военачальники и министры. «У тех людей пурпур снаружи, – сказал Александр, – а у Антипатра – внутри».

Одним словом, вся страна была абсолютно уверена в мудрости, справедливости и скромности Антипатра и с готовностью подчинялась его власти в отсутствие Александра. Однако Олимпиада была для него источником постоянных неприятностей. В качестве регента Антипатр правил страной на благо народу и Александру, не подчиняясь требованиям Олимпиады и не оправдывая ее ожиданий. Убедившись, что Антипатр неуправляем, Олимпиада принялась угрозами и хитростью расстраивать его планы. Она посылала Александру письма с жалобами на Антипатра, зачастую извращая его поступки, выдвигая обвинения совершенно необоснованные и несправедливые. Антипатр, в свою очередь, в своих посланиях жаловался Александру на вмешательство Олимпиады в государственные дела и описывал осложнения и смуты, кои вызывает ее поведение. Некоторое время Александру более-менее успешно удавалось улаживать эти разногласия, но в конце концов он решил внести изменения в регентство. Случай представился, когда значительный отряд новых рекрутов из Македонии должен был отправиться в Азию. Александр приказал Антипатру сопровождать их, а в Македонию вместе с воинами, чей срок службы истек, отослал полководца Кратера. Призывая Антипатра на службу в Азию и предоставляя Кратеру управление Македонией, Александр надеялся на то, что Кратеру удастся лучше ладить с Олимпиадой.

Антипатр должен был покинуть свой пост лишь по прибытии Кратера, но за то время, пока Кратер добирался до Македонии, Александр умер. Его смерть полностью изменила расстановку сил в империи и привела к целому ряду важнейших событий, последовавших очень быстро одно за другим и сильно повлиявших на судьбу и положение Олимпиады. Читателю придется хорошенько потрудиться, чтобы разобраться в сложнейших интригах, о которых сообщают древние историки.

Как только пришло известие о смерти Александра, возник главный вопрос: кто же будет его преемником? Случилось так, что в семье Александра не нашлось никого, кого можно было бы считать неоспоримым наследником. На момент смерти у него не было детей. Однако Александр был женат на некоей Роксане, которая родила ребенка через несколько месяцев после смерти мужа. Роксана была дочерью одного из азиатских царей. Вместе с другими девушками она была пленена Александром в горной крепости, где, как полагал ее

отец, она находилась в полной безопасности. Роксана была необычайно красива, по слухам, самая прекрасная из тысяч азиатских пленниц, и, увидев ее, Александр немедленно выбрал ее в жены. Несмотря на то что после свадьбы прошло четыре года, к моменту рождения сына Роксана была в самом расцвете своей красоты.

Кроме сына Роксаны, был брат, вернее, сводный брат Александра, притязания которого на престол казались более обоснованными, ибо на момент смерти Александра он был жив, тогда как сын родился только через несколько месяцев. Имя брата Александра было Арридей. Будучи умственно отсталым, он не мог считаться значимой политической фигурой и лишь по праву рождения являлся наследником Александра по македонской линии. Его матерью была не Олимпиада, а другая жена Филиппа. Причиной его слабоумия, как поговаривали, явилась попытка Олимпиады еще в детстве отравить его. Олимпиадой руководили ненависть и ревность к матери Арридея, ради которой Филипп отверг ее. Яд, хотя и не погубил бедного ребенка, повредил его разум. Унаследовав трон, Александр сделал все возможное, дабы оградить Арридея от повторного покушения Олимпиады. Правда, вполне возможно, у него были и другие причины тому, чтобы взять Арридея с собой в азиатский поход. Итак, когда Александр умер, Арридей и Роксана находились в Вавилоне.

Однако в данном случае не имеет никакого значения, кого считали законным наследником македонского престола, поскольку ни один из них не был в состоянии реально управлять страной: ребенок Роксаны в силу малолетства, а Арридей из-за слабоумия. Власть немедленно оказалась в руках полководцев и советников Александра. Посоветовавшись, государственные мужи пришли к выводу, что не стоит решать вопрос о наследовании в пользу кого-то одного из двух наследников, – выгоднее возложить верховную власть на обоих. Арридею дали новое имя – Филипп, а ребенка Роксаны нарекли Александром. Затем обоих объявили номинальными суверенами, а реальную власть распределили между собой.

Египет и прилегающие к нему африканские страны достались одному из самых выдающихся полководцев – Птолемею, ставшему основателем египетской династии Птолемеев. Именно к этому роду принадлежала царица Клеопатра, прославившаяся несколько веков спустя. Македонию и Грецию вместе с другими европейскими провинциями выделили Антипатру и Кратеру, который в это время возвращался в Македонию с измученным в долгом походе войском. Поводом к возвращению Кратера послужило не столько необходимость сопровождать расформированное Александром войско, сколько его пошатнувшееся здоровье. В действительности у Кратера даже не было сил на командование и этими частями, а потому Александр дал ему в сопровождение офицера по имени Полисперхон. Явившись с Кратером в Македонию, этот Полисперхон, как мы скоро узнаем, сыграл чрезвычайно важную роль в последующих событиях.

Кроме двух обширных и богатых провинций – Египта в Африке и Македонии с Грецией в Европе, – было еще несколько менее значительных областей в Малой Азии и Сирии. Их разделили между полководцами и государственными чиновниками, прежде служившими Александру, а теперь требовавшими свою долю в огромном территориальном наследстве. Дележ совершался от имени царя Филиппа, хотя на самом деле контролировался военачальником по имени Пердикка, ближайшим сподвижником Александра и наиболее влиятельным человеком на момент смерти великого завоевателя. Фактически сразу после смерти Александра Пердикка взял на себя командование армией и управление всеми остальными делами².

По-видимому, Пердикка собирался сам захватить власть в империи после смерти Александра. Вначале он настаивал на том, чтобы ребенка Роксаны объявили наследником трона в

² Смерть Александра и дележ его наследства, о котором мы только что говорили, произошли в Вавилоне. Положение этого города относительно Македонии и упомянутых стран смотрите на карте. (Примеч. авт.)

обход Арридея. Пердикка втайне надеялся, что за долгий период регентства вплоть до совершеннолетия ребенка он найдет способ захватить всю власть в империи. Однако остальные полководцы не разделяли этого мнения. В качестве царя их больше устраивал Арридей. Мнение армии по этому вопросу разделилось, и несколько дней бушевали жаркие споры. Некоторое время даже казалось, что прийти к согласию вообще не удастся. Все указывало на то, что вот-вот у стен Вавилона разразится гражданская война. Однако в конце концов, как мы уже говорили, полководцы пришли к компромиссу: договорившись, что наследство Александра станет совместным достоянием Арридея и рожденного Роксаной ребенка, а Пердикка будет исполнять обязанности регента в Вавилоне. Разумеется, дележ империи происходил от имени Филиппа, ибо ребенок Роксаны к тому времени еще не родился, то есть в реальности всем процессом управлял Пердикка. Как полагали, главной целью Пердикки при разделе власти в провинциях было удаление полководцев из Вавилона, дабы они не мешали ему захватить верховную власть в империи.

Уладив на ближайшее время дела империи, Пердикка задумался о дальнейших шагах по укреплению и расширению своей власти. В первую очередь ему пришлось решать очень важную и запутанную проблему, – проблему собственной женитьбы. При этом выбирать приходилось одну из двух возможностей. У Олимпиады и у Антипатра было по дочери, и каждую из них Пердикка охотно взял бы в жены. Дочь Олимпиады звали Клеопатрой, дочь Антипатра – Никеей. Клеопатра была юной вдовой Александра, царя Эпира, и проживала в Сардах, в Малой Азии. Некоторые из советников Пердикки приводили очень веские доводы в пользу именно этого брака. Клеопатра – сестра Александра Великого, говорили они, и женившись на ней, Пердикка заручится поддержкой Олимпиады и всей семьи покойного царя. Пердикка настолько проникся этой идеей, что даже отправил в Сарды к Клеопатре своего посланника с подарком. Естественно, что Олимпиада с Клеопатрой сочли брак с Пердиккой делом решенным.

Тем временем Антипатр, внешне активно поддерживавший брак с Клеопатрой, послал в Вавилон свою дочь Никею, тем самым недвусмысленно предлагая ее Пердикке. Никея прибыла в Вавилон, когда посланник уже отправился к Клеопатре. С появлением Никеи Пердикка отчетливо осознал все преимущества союза с Антипатром. Конечно, у Олимпиады прославленное имя, но она не обладает реальной властью. Антипатр же правит обширным регионом, включающим самые густонаселенные и богатые страны в мире. Антипатр командует огромной армией, самым храбрым и дисциплинированным войском на земле, да и сам он, несмотря на преклонный возраст, искусный и всесильный полководец. Рассуждая таким образом, Пердикка убедился в том, что союз с Антипатром для него гораздо выгоднее союза с Олимпиадой, и женился на Никее. Олимпиада, и прежде ненавидевшая Антипатра, после столь недвусмысленного вмешательства в ее личные планы была оскорблена сверх меры.

Кроме брака Пердикки, примерно в то же время, возникла проблема еще одного брачного союза, что привело к серьезным осложнениям. В семье македонских царей была одна женщина – Кинана – дочь Филиппа Македонского и сводная сестра Александра Великого, имевшая дочь Аду. Кинана задумала выдать свою дочь замуж за царя Филиппа, который, как и ребенок Роксаны, находился во власти регента Пердикки. Для осуществления своего плана Кинана вместе с дочерью отправилась из Македонии в Азию, что с их стороны было очень рискованным и дерзким предприятием, ибо любую попытку женить Арридея, тем более на представительнице царского рода, Пердикка считал угрозой собственному благополучию. И действительно, услышав о предпринятом путешествии, разгневанный Пердикка послал людей перехватить и убить Кинану. Однако слухи о его действиях вызвали в македонской армии сильное волнение. Армия была столь предана всем членам рода Александра Великого, что не потерпела бы никакого насилия или несправедливости по отношению к любому из них. Испугавшись бури, им же спровоцированной, Пердикка немедленно послал вдогонку

убийцам людей с приказом, отменяющим предыдущий. Во исправление своей ошибки и ради успокоения растревоженной армии, он с напускной любезностью принял Аду в Вавилоне и в конце концов согласился на ее брак с Филиппом. Известие о замужестве Ады немедленно успокоило армию. Ада стала называться Эвридикой и под этим именем вошла в историю.

В период всех описанных выше событий между правителями различных европейских и азиатских провинций не утихали раздоры, но, поскольку они не оказывали особого влияния на дела Эпира, у нас нет необходимости останавливаться на них. Тем не менее, следует отметить, что, в то время как Пердикка разрабатывал и претворял в жизнь планы сохранения личной власти в империи, Антипатр в Македонии и Птолемей в Египте тайно сообщались, пытаясь решить, как обойти Пердикку. Тогда же произошло весьма характерное для таких политических систем, как Македонская империя, событие, а именно – объединение окраин против центра. Некоторое время действия враждующих сторон сводились лишь к интригам. Антипатр воздерживался от открытого проявления враждебности к Пердикке из-за своей дочери Никеи, которая, как мы уже упоминали, была женой последнего. Однако в конце концов, в силу усиливающихся противоречий между обеими семьями, Пердикка вознамерился развестись с Никеей и жениться на Клеопатре. Как только Антипатр узнал об этом, он тут же решил перейти к открытым военным действиям. Военная кампания началась с двойной операции. Пердикка собрал армию и, прихватив Филиппа с Эвридикой, а также Роксану и ее сына, отправился в Египет воевать с Птолемеем. В это же время Антипатр и Кратер во главе большой македонской армии перешли через Геллеспонт в Малую Азию, собираясь встретиться с Пердиккой у Вавилона. Пердикка же, отправив значительный отряд в Малую Азию им навстречу, сам занялся египетскими делами.

Результат оказался губительным для Пердикки. Антипатр с триумфом прошел через Малую Азию, одерживая одну победу за другой, и все это несмотря на то, что Кратер погиб в сражении. Фортуна, казалось, отвернулась от Пердикки. Его военные действия в Египте оказались еще более неудачными. На подходе к границе Египта Пердикка обнаружил, что воины вовсе не желают сражаться с Птолемеем, полководцем, к которому они всегда испытывали любовь и уважение, который, как было прекрасно всем известно, правил Египтом мудро и справедливо. Пердикка отреагировал на недовольство в армии крайне самонадеянно. Он назвал своих солдат бунтовщиками и пригрозил расправиться с ними так, как обычно расправляются с мятежниками. В ответ глухое возмущение превратилось в явно и гневно выражаемое недовольство. Пердикка – не царь, говорили воины, и не должен обращаться с ними так деспотично. Пердикка всего лишь наставник их царей, и они не собираются терпеть его оскорбления. Пердикка, не ожидавший, что его действия вызовут столь открытое неповиновение, явно встревожился. Он сменил тон и попытался умиротворить своих воинов. В конце концов ему удалось до некоторой степени восстановить порядок и дисциплину и таким образом войти в Египет.

Форсировав один из рукавов Нила, Пердикка повел армию на хорошо укрепленную крепость, в которой укрылся со своим войском Птолемей. Армия Пердикки, хотя и более многочисленная, сражалась без особого воодушевления, в то время как воины Птолемея демонстрировали беззаветную преданность своему военачальнику. Потерпев сокрушительное поражение, Пердикка решил отвести остатки войска за реку, но, переправив лишь около половины армии, к своему удивлению, обнаружил, что река в районе переправы стала гораздо глубже и перейти ее вброд уже невозможно. Поначалу столь внезапное углубление потока казалось непонятным, поскольку уровень воды относительно берега не изменился. Лишь через некоторое время суть таинственного явления разъяснилась. Переправляясь, люди и лошади углубили песчаное речное дно, песок смыло, и переправиться вброд

вторая половина армии уже не могла. Пердикка попал в ловушку: половина армии оказалась на одном берегу реки, а сам он с остальным войском – на другом.

Пердикка с ужасом осознал опасность сложившейся ситуации, но все его попытки преодолеть неожиданно свалившиеся на него трудности оказались тщетными. Однако соединить две части разделенной армии было необходимо, и он приказал уже переправившимся вернуться. Воины подчинились, но большую их часть поглотила глубокая река. Множество воинов, утонувших и тонущих, сожрали крокодилы, которыми кишели берега реки ниже по течению. Всего при втором форсировании погибло около двух тысяч человек.

Во всех военных операциях моральный дух армии подкрепляется успехом, а потому неудивительно, что в результате обрушившихся бедствий в лагере Пердикки вновь воцарились недовольство и разочарование. Вспыхнул мятеж, во главе которого встали некоторые командиры. Целая их сотня, а с ними и значительная часть армии перешла на сторону Птолемея, а те, что остались, казалось, сделали это не для того, чтобы защитить Пердикку, а чтобы уничтожить его. Конный отряд собрался вокруг его шатра, отрезав обреченному все пути к побегу, а затем несколько человек ворвались в палатку и убили перепуганного регента.

Птолемей, приблизившийся к лагерю Пердикки, был встречен шумными приветствиями. Вся армия немедленно подчинилась ему. Договорились о возвращении армии в Вавилон вместе с царями и царской свитой. Командовать армией и охранять царскую семью поручили Пифону, одному из полководцев Пердикки. Антипатр в то время уже был в Азии, разбив посланные ему навстречу войска Пердикки. Военачальники вновь собрались на совет, и произошел вторичный раздел власти. По новому соглашению Антипатр оставался править Македонией и Грецией, ему же перешло и регентство. Уладив все, Антипатр отправился в Македонию с Филиппом, Эвридикой, Роксаной и маленьким Александром. Вся Македония с почестями встречала престарелого, почти восьмидесятилетнего полководца, у македонцев были основания столь высоко ценить Антипатра. В азиатской экспедиции он проявил незаурядный военный талант и возвращался победителем. Он вез с собой царскую семью, семью Александра Великого, представителей древнего македонского царского рода, а значит, занимал самое высокое положение, какое только было возможно в те времена. Встречали Антипатра соответственно его заслугам повсеместной бурной радостью.

Глава 2 КАССАНДР

320 г. до н. э. Проблемы Антипатра. – Конфликт Олимпиады с Эвридикой. – Характер Эвридики. – Ее властность. – Совет в Трипарадизе. – Гнев Эвридики. – Жизнь Антипатра в опасности. – Эвридика вынуждена покориться. – Болезнь Антипатра.

319 г. до н. э. Его последние решения. – Установление процедуры наследования престола. – Полисперхон. – Полисперхон приглашает Олимпиаду вернуться в Македонию.

318 г. до н. э. Кассандр готовит мятеж. – Охота как предлог для обсуждения заговора. – Кассандр поверяет свои планы друзьям. – Они соглашаются поддержать его. – Олимпиада боится возвращения в Македонию. – Война между Кассандром и Полисперхоном. – Забавный инцидент. – Подкоп Полисперхона. – Успех. – Сражение. – Паника, вызванная появлением слонов. – План защиты от слонов. – Железные шипы. – Олимпиада решает вернуться в Македонию.

317 г. до н. э. Войска покидают Эвридику. – Эвридика в темнице. – Смерть Филиппа. – Отчаяние Эвридики. – Темница. – Страшная смерть Эвридики. – Действия Кассандра. – Небывалая энергичность Олимпиады. – Осада Пидны. – Поведение Кассандра. – Придворные спасают Пирра. – Олимпиада прибегает к хитрости.

316 г. до н. э. Олимпиада в заключении. – Ее смерть.

Хотя вернувшийся в Македонию и осыпанный почестями Антипатр обладал абсолютной властью, его положение нельзя было назвать безоблачным. Его врагами были две самые неистовые и неуправляемые женщины, когда-либо жившие на земле, – Олимпиада и Эвридика. Они непрерывно ссорились с Антипатром, а друг друга ненавидели даже больше, чем его.

Олимпиада в то время жила в Эпире. Она не желала возвращаться в Македонию, где властвовал Антипатр, однако и на расстоянии ее интриги причиняли Антипатру массу неприятностей. Былая враждебность Олимпиады к старому военачальнику еще более усилилась, когда тот выдал замуж за Пердикку свою собственную дочь, расстроив тем самым ее план в отношении собственной дочери. И хотя Никея и Пердикка уже умерли, Олимпиада не относилась к тем женщинам, которые могут забыть и простить подобное оскорбление.

Эвридика докучала Антипатру даже больше неугомонной Олимпиады. Она обладала мужским складом ума и вдобавок была воспитана своей матерью Кинаной так, как в те дни обычно воспитывали юношей. Она стреляла из лука, метала копье и скакала на лошади во главе отряда вооруженных мужчин. Выйдя замуж за Филиппа, Эвридика стала вести себя надменно и высокомерно, явно полагая, что, будучи женой царя, имеет гораздо больше прав на царскую власть, чем полководцы, которых она считала всего лишь наставниками и телохранителями или уж, в крайнем случае, исполнителями царской воли. Еще Пердикка во время достопамятного египетского похода обнаружил, что ладить с Эвридикой необычайно трудно, а после его смерти она стала вести себя куда более надменно. Она непрерывно ссорилась с Пифоном, командующим армией, на пути из Египта и самым решительным образом боролась против назначения Антипатра царским опекуном.

Вопрос о назначении Антипатра правителем решался на большом совете в сирийском Трипарадизе, где встретились армии, возвращавшиеся из Малой Азии и Египта. Эвридика так горячо возражала против назначения регентом Антипатра, что тот упрекнул ее в непокорности. Это еще больше разгневало Эвридику, а когда Антипатр все же был назначен регентом, она покинула совет и обратилась к воинам с пылкой, разоблачительной речью, обвиняя Антипатра в преступлениях и подстрекая к мятежу. Антипатр спокойно и твердо защищался

от ее обвинений, но красноречие Эвридики не пропало втуне. Вспыхнувший бунт вполне мог привести к катастрофическим для Антипатра последствиям. Жизнь престарелого военачальника оказалась в опасности, и от разъяренной солдатни его спасло лишь вмешательство полководцев, рискнувших собственными жизнями.

Войско постепенно успокоилось, и военачальники настояли на сохранении прежних договоренностей. Как часто случается с подобными натурами, обнаружив, что окружающие равнодушны к ее капризам и упрямству, Эвридика подчинилась неизбежному. Она ведь не имела никакой реальной власти и могла лишь спровоцировать временные беспорядки. Такими были отношения Антипатра и Эвридики к моменту его возвращения в Македонию.

Однако Антипатру недолго пришлось терпеть происки Олимпиады и Эвридики. Вскоре после возвращения в Македонию он заболел, что достаточно опасно в столь преклонном возрасте. Потеряв все надежды на выздоровление, он начал готовиться к передаче власти.

Следует вспомнить, что вместе с Кратером из Азии в Македонию вернулся полководец Полисперхон, номинально заместитель тяжело больного Кратера, а в действительности возглавлявший армию на марше. Когда некоторое время спустя Антипатр и Кратер отправились в Азию на войну с Пердиккой, Полисперхон остался управлять Македонским царством до возвращения Антипатра. Однако у Антипатра был сын, по имени Кассандр, один из военачальников в его армии. Естественно, Кассандр ожидал, что на время отсутствия отца управление царством доверят ему. По каким-то причинам, однако, Антипатр предпочел Полисперхона. Полисперхон уже имел опыт исполнения государственных обязанностей и хорошо знал положение дел в Македонии. Правил он неплохо, и народ привык подчиняться ему. Видимо, по этой причине Антипатр и решил, что лучше завещать власть Полисперхону, чем смещать его ради собственного сына. Так он и распорядился: доверил царство Полисперхону, а Кассандру сохранил высокое положение в армии. Кассандр не простил отцу этого, но народ по достоинству оценил решение Антипатра. Говорили, что Антипатр совершил то, чего не совершал ни один монарх в истории человечества, – решил вопрос наследования власти не в пользу собственной семьи, а во благо государства.

Наставник Полисперхона на смертном ложе, Антипатр посоветовал ему не подпускать женщин к государственным делам. Женщина, предостерег Антипатр, по самой природе своей существо импульсивное, руководствуется в своих поступках эмоциями и страстями. Она не обладает ни спокойствием, ни рассудительностью, ни мудростью, ни терпением, столь необходимыми для надлежащего управления делами государств и народов. В своих предостережениях Антипатр не упоминал никаких имен, но все понимали, что речь идет об Олимпиаде и Эвридике, которых и прежде удавалось сдерживать с трудом, а теперь, с уходом Антипатра, можно ожидать чего угодно.

Однако, похоже, Полисперхон не обратил особого внимания на советы умирающего правителя. Одним из первых его шагов после смерти Антипатра было приглашение Олимпиады вернуться из Эпира в Македонию. Это решение приняли на большом государственном совете, который Полисперхон созвал, как только взял власть в свои руки. Полисперхон думал, что усилит свое влияние, склонив на свою сторону Олимпиаду. Македонцы почитали Олимпиаду, но не в силу ее личных качеств, а потому, что она была матерью Александра. Основываясь на этом, Полисперхон и решил, что ее влияние и авторитет помогут ему укрепить власть. Одновременно с попытками снискать благосклонность Олимпиады Полисперхон открыто пренебрегал Кассандром и другими членами семьи Антипатра. Несомненно, он считал их соперниками и противниками, которых необходимо подавлять любыми средствами.

Кассандр, человек дерзкий, решительный и честолюбивый, первое время держался при дворе Полисперхона достаточно скромно, в то же время внимательно следя за происходя-

щим. В конце концов он собрал несколько друзей и отправился с ними на охоту. Достигнув безопасного места подальше от чужих ушей, он сообщил друзьям, что решил не подчиняться Полисперхону, захватившему македонский трон, который по праву принадлежит ему, Кассандру, как сыну и наследнику Антипатра. Он призвал друзей присоединиться к нему в деле свержения Полисперхона и собственного восшествия на престол.

Кассандр привел интересные доводы. Он сказал, что отстранение от власти Полисперхона – единственный способ обезопасить себя и их, ведь все они были друзьями Антипатра. Олимпиада, которую Полисперхон собрался взять в советники, ненавидит само имя Антипатра и, несомненно, безжалостно расправится с бывшими друзьями своего врага. Кассандр выразил уверенность в том, что цари, правящие в Азии, так же как и их военачальники, поддержат его, ведь они были искренне преданы Антипатру и ни в коем случае не позволят лишить его сына и наследника законных прав. Кроме того, его наверняка поддержат Филипп и Эвридика, у которых достаточно оснований бояться Олимпиады, а теперь и Полисперхона, который берет Олимпиаду в союзники.

Друзья Кассандра с готовностью приняли его предложение, а жизнь доказала верность его предсказаний. Азиатские цари действительно предоставили Кассандру значительную помощь в его попытке сместить соперника. Олимпиада поддержала Полисперхона, а Эвридика – Кассандра. Столкновение было неизбежным. Борьба началась в Греции и других государствах, так или иначе отдаленных от Македонии. Победы одерживала то одна сторона, то другая. Нет необходимости подробно описывать сражения, разыгравшиеся вдали от Македонии, поскольку они не оказывали прямого влияния на конфликтующие партии, однако постепенно театром военных действий становилась сама Македония.

Необходимо отметить, что Олимпиада не сразу приняла приглашение Полисперхона. Она колебалась, советовалась с друзьями, но и они пребывали в растерянности, не зная, как лучше поступить. За время жизни в Македонии Олимпиада нажила себе много врагов при дворе и прекрасно понимала, что, оказавшись она в их власти, с ней не станут церемониться. Кроме того, было непонятно, как сложится в конце концов обстановка в Македонии. Антипатр завещал царство Полисперхону, это правда, но еще неизвестно, как окружающие отнесутся к этому решению и останется ли верховная власть в его руках. Олимпиада решила повременить, посмотреть, как все обернется. Оставаясь в Эпире, она не теряла связи с Полисперхоном, с величайшей озабоченностью и беспокойством наблюдая за его конфликтом с Кассандром в Греции.

Кассандр весьма успешно сражался с Полисперхоном. Азиатские союзники обеспечили его людьми, а он так искусно и храбро командовал ими, что Полисперхону никак не удавалось вытеснить его из Греции. Во время этой военной кампании произошел довольно любопытный инцидент, отлично проиллюстрировавший способы ведения военных действий в те времена. Один из городов Пелопоннеса – Мегалополь – находился на стороне Кассандра. Когда же Полисперхон потребовал от горожан капитуляции и признания его власти, они, укрывшись за городскими стенами, ответили дерзким отказом. Тогда Полисперхон осадил город.

Обследовав все подступы к городу, он предпринял несколько атак, чтобы отвлечь внимание гарнизона, а сам тем временем начал подкоп. Необходимо было прорыть подземный ход к основанию стены, а затем, по мере обнажения фундамента, заменять твердый грунт подпорками. Когда земляные работы завершились, подпорки быстро сняли, и часть стены обрушилась, образовав огромную брешь. Земляные работы велись столь искусно, что защитники города до последней минуты не подозревали об опасности. Таким образом план Полисперхона был выполнен успешно, и три башни вместе со связывавшей их стеной обрушились с жутким грохотом.

Гарнизон бросился к брешу, чтобы не пустить врага в город, однако в то же самое время туда же ринулся многочисленный отряд Полисперхона. Разразилось ожесточенное сражение. Пока мужчины отражали нападение, женщины и дети пытались уменьшить брешь в стене. В конце концов горожане одержали победу. Нападающих отбросили от города, осажденные принялись поздравлять друг друга со спасением, но тут же замерли в ужасе. На них двигалась колонна слонов. В те дни в азиатских войнах часто использовались слоны, но в Греции они появлялись крайне редко. В армии Полисперхона слонов было много, и защитники Мегалополя, не представлявшие, как сражаться против этих огромных животных, испугались, что их затопчут.

Правда, жителям Мегалополя повезло. Среди них был некий Дамид, воевавший с Александром Великим в Азии. Он пришел к командирам и предложил свою помощь. «Не бойтесь, – сказал Дамид, – спокойно готовьтесь к обороне, а слонов предоставьте мне. Если вы поступите, как скажу я, все будет в порядке». Офицеры согласились выполнять распоряжения Дамида. Тот велел приготовить множество острых железных шипов. Эти шипы прикрепили к концам коротких кольев и воткнули в землю в траншеях и в проломе и замаскировали, присыпав соломой и мусором.

В результате наступавшие через брешь слоны, наткнувшись на колючую преграду, в конце концов оказались выведенными из строя. Некоторые животные оказались ранеными столь серьезно, что падали и уже не могли встать. Другие, обезумев от боли, разворачивались и затаптывали собственных погонщиков. Вскоре брешь забились телами слонов и людей, а уцелевшие были вынуждены отступить. Полисперхон снял осаду и покинул Мегалополь.

Наконец, когда стало ясно, что в Греции Кассандр победил окончательно, Полисперхон решил вернуться в Македонию.

Тем временем, решив наконец поддержать Полисперхона в его войне с Кассандром, приехала в Македонию Олимпиада. Она покинула Эпир с небольшим отрядом, предоставленным ее братом Александром, царем Эпира, и таким образом присоединилась к возвращающемуся в Македонию Полисперхону. Эвридика встревожилась. Она справедливо считала Олимпиаду своей главной политической соперницей и не ждала ничего хорошего для себя и мужа, если та приберет к рукам власть в Македонии. Эвридика призвала своих приближенных вооружаться для ее защиты. Собрался значительный отряд, и Эвридика возглавила его. Одновременно она послала гонцов к Кассандру, убеждая его присоединиться к ней, и посольство к Полисперхону с приказом от имени царя Филиппа передать армию Кассандру. Разумеется, последнее имело чисто символическое значение, ибо Эвридика и не надеялась на выполнение подобного приказа. Итак, возглавив отряд, она направилась навстречу Полисперхону с намерением – в случае неповиновения – дать ему бой.

Однако все ее планы были разрушены самым неожиданным образом. Когда обе армии начали сближаться, воины Эвридики отказались защищать ее. Дело в том, что они увидели Олимпиаду, которой издавна привыкли восхищаться, как женой старого царя Филиппа и матерью Александра. Царица в богатых одеждах на роскошной колеснице неслась им навстречу во главе армии Полисперхона, величественная и ослепительная, и они всем отрядом покинули Эвридику, перейдя на сторону ее врагов.

Разумеется, и Эвридика, и сопровождавший ее муж Филипп стали пленниками Полисперхона, а следовательно, и ликующей Олимпиады. Олимпиада заточила Эвридику с мужем в темницу, столь тесную, что в ней едва можно было повернуться. Их изредка кормили грубой пищей, просовывая ее в отверстие в стене. Обезопасившись таким образом от Эвридики, Олимпиада принялась мстить всем членам семьи Антипатра, оказавшимся под рукой. Кассандр, правда, пока был вне досягаемости; он медленно продвигался через Фессалию в Македонию во главе мощной победоносной армии. Другой сын Антипатра – Никанор – находился рядом, в Македонии. Никанора Олимпиада приказала схватить и предать смерти вме-

сте с еще почти сотней его родственников и друзей. Весь род Антипатра приводил ее в такое дикое бешенство, что она приказала раскопать могилу, в которой покоился еще один из его сыновей, и разбросать останки по улицам. Окружающие протестовали против таких зверств, но все протесты лишь еще больше разжигали ярость Олимпиады. Она послала убийц в темницу, где томились Филипп и Эвридика, приказав заколоть Филиппа. Сразу после злодейского убийства палач подошел к Эвридике с ножом, веревкой и кубком яда, сказав, что это дары Олимпиады и Эвридика сама может выбрать себе смерть.

В ответ Эвридика произнесла: «Я молю небеса о том, чтобы и Олимпиаде когда-нибудь предоставили такой выбор». Затем Эвридика разорвала свое платье и перевязала раны на трупе мужа. Совершив эти жуткие и бессмысленные действия, Эвридика отвергла все три способа самоубийства, предложенные ей Олимпиадой, и задушила себя, затянув на шее полосу ткани, оторванную от собственной одежды.

Эвридика в темнице

Разумеется, вести о бесчинствах Олимпиады вскоре достигли Кассандра, все еще не торопившегося в Македонию. Дорога из Греции в Фессалию пролегла через знаменитое Фермопильское ущелье, где Кассандр обнаружил большой отряд, оставленный, чтобы преградить ему путь. Кассандр, не мешкая, погрузил всю армию на корабли и, проплыв мимо Фермопил, высадился в Фессалии. Оттуда уже напрямую он направился в Македонию.

Полисперхон и Олимпиада энергично готовились отразить наступление. Олимпиада с Роксаной и юным Александром, которому уже было около пяти лет, металась между городами Македонии, призывая народ вооружаться, вербуя армию и собирая деньги и военное снаряжение. Она также послала гонцов к Эакиду, царю Эпира, отцу Пирра, умоляя его помочь ей всем, чем он только сможет. Полисперхон со своей стороны также делал все возможное для усиления армии. Именно таким образом обстояли дела, когда Кассандр вошел в Македонию.

Кассандр разделил свою армию на две части. Один отряд он отправил атаковать Полисперхона, а сам начал преследовать Олимпиаду. Олимпиада отступала, пока не достигла Пидны – города, расположенного в юго-восточной части Македонии, на берегу Эгейского моря. Олимпиада понимала, что ее отряд слишком мал, чтобы дать врагу бой, а потому укры-

лась за городскими стенами. Кассандр почти сразу же подошел к Пидне и, увидев, что город прекрасно укреплен и может выдержать штурм, окружил его с суши и с моря.

Город не был готов к осаде, и жители вскоре начали страдать от голода. Олимпиада убеждала их держаться, говорила, что послала в Эпир за помощью, что Эакид, царь Эпира, уже идет на выручку. Это было близко к истине, но, к несчастью для Олимпиады, Кассандр был осведомлен не хуже ее и, не дожидаясь Эакида у стен Пидны, послал большой отряд в горные ущелья между Эпиром и Македонией. Его тактика принесла плоды. Дойдя до границы с Македонией, Эакид обнаружил, что все ущелья, ведущие туда, блокированы вражескими войсками. Эпироты пытались несколько раз прорваться, после чего командиры, вовсе не заинтересованные в войне, взбунтовались против Эакида и вернулись домой. Поскольку во времена крутых переломов самое безопасное – не оставлять дела незаконченными, они свергли Эакида и возвели на престол представителя другой ветви царского рода. Верные свергнутому царю слуги успели скрыться, унеся с собой маленького Пирра, спасая тем самым ему жизнь. Об этом мы уже упоминали в начале нашей истории. Более подробно о дворцовом перевороте и спасении Пирра мы расскажем в следующей главе, а здесь отметим, что попытка Эакида помочь Олимпиаде полностью провалилась, и лишь городские стены Пидны теперь защищали ее от смертельного врага.

Тем временем горожане изнемогали от голода. Сама Олимпиада, Роксана, ее сын и все находившиеся при дворе питались кониной. Воины поедали тела своих погибших товарищей, слонов кормили опилками. Солдаты и горожане, будучи не в состоянии терпеть лишения, под покровом ночи бежали из города к Кассандру. И даже в таких условиях Олимпиада не собиралась сдаваться. У нее оставалась последняя надежда. Она умудрилась отправить гонца к Полисперхону и в своем письме просила союзника как-нибудь ночью прислать в городскую гавань галеру, на которой она смогла бы бежать. Кассандр перехватил гонца, прочитал письмо и вернул его посланнику, приказав выполнить поручение Олимпиады и вручить письмо Полисперхону. Гонец доставил письмо, Полисперхон прислал галеру, а Кассандр, разумеется, был начеку и перехватил ее. Несчастливая Олимпиада, потеряв последнюю надежду на спасение, сама открыла городские ворота и сдалась Кассандру, после чего в его руках была уже вся страна.

Друзья семейства Антипатра настойчиво требовали наказать Олимпиаду за жестокие убийства его сыновей и родственников. Олимпиада выразила желание предстать перед судом, а в судьи попросила государственных советников Македонии. Она всецело полагалась на свое многолетнее влияние на умы македонян и верила, что они не осудят ее. Кассандр также предвидел такую возможность и боялся ее. Он не хотел убивать Олимпиаду, так как она была его беззащитной пленницей, но не видел иного выхода. Кассандр посоветовал ей не испытывать судьбу, отдаваясь на волю судей, а тайно бежать в Афины и даже предложил обеспечить побег. Он надеялся, что Олимпиада согласится и тогда он поймает и убьет ее, как бежавшую от правосудия. Олимпиада, видимо, заподозрила неладное и отказалась. Тогда Кассандр послал отряд из двухсот воинов с приказом ее убить.

Явившиеся в тюрьму воины были поражены видом царицы, которой служили долгие годы, так что некоторое время среди них не оказывалось человека, способного нанести удар. Однако в конце концов воины, родственники погибших от рук Олимпиады, преодолев волнение, с помощью мечей зарубили ее.

Роксану и ее сына Кассандр много лет держал пленниками, но, понимая, что существование сына Александра Великого постоянно угрожает его власти, приказал умертвить и их.

Глава 3

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ПИРРА

332 г. до н. э. Семья Пирра. – Ее проблемы. – Два Александра. – Различие их судеб. – Приключения Александра Македонского.

326 г. до н. э. Тарентский залив. – Оракул Додоны. – Темное предсказание. – Его свершение. – Мост снесен. – Река Горя. – Смерть Александра. – Его тело в реке. – Его останки выпрашивает женщина. – Олимпиада.

318 г. до н. э. Эакид отправляется в Пидну освободить Олимпиаду. Побег с Пирром. – Попытка побега едва не сорвалась. – Остроумный способ посылки письма. – Плот. – Пирра уносят в Иллирию. – Маленький Пирр при дворе Главкия.

306 г. до н. э. Юность Пирра. – Планы Кассандра.

301 г. до н. э. Главкий возводит Пирра на эпирский трон. – Мятеж. – Пирр снова изгнанник. – Пирр поступает на службу к Деметрию.

300 г. до н. э. Пирр становится знаменитым.

295 г. до н. э. Пирр – заложник. – Пирр при дворе Птолемея.

В двух предыдущих главах мы изложили ту часть истории Македонии, которая необходима для того, чтобы понять и правильно оценить причины трудностей, с которыми встречался царствующий род Эпира к моменту появления Пирра на исторической сцене. Причин было две. Первая – сомнительность наследования, поскольку существовало две ветви царского рода, каждая из которых претендовала на трон. В определенной мере виновной в этом можно считать Олимпиаду, которая несколькими годами ранее вмешалась в династические отношения в Эпире. Вторая причина заключалась в том, что все та же Олимпиада, призывая Эакида в Македонию, вовлекла его в собственный конфликт с Кассандром. Поскольку существовали две линии наследников престола, ни один претендент не мог завоевать сердца большинства своих подданных. В результате, когда Эакид покинул царство, чтобы сражаться за Олимпиаду в Македонии, его противникам сравнительно легко удалось совершить переворот и возвести на трон своего ставленника.

Человеком, которого Олимпиада ранее посадила царем в Эпире в обход наследника другой ветви рода, был ее родной брат Александр, сын Неоптолема. Представители соперничающего семейного клана были детьми Аримбы, брата Неоптолема. Эпирский царь Александр царствовал одновременно с Александром Великим и во многих отношениях напоминал своего великого тезку. Его деятельность началась с завоеваний в Италии в то время, когда его племянник начинал военные действия в Азии, при схожих обстоятельствах. Один Александр отправился на запад, другой на восток, и каждый был полон решимости стать хозяином мира. Александру Македонскому это удалось. Мечты Александра Эпирского не сбылись. Первый завоевал не меркнущую в веках славу, а второй был забыт.

Одной бесспорной причиной различий в результатах была разница в характерах врагов, с которыми соответственно пришлось воевать обоим искателям приключений. В Италии Александру Эпирскому противостояли римляне – самые закаленные, решительные и храбрые воины тех времен. Александр Македонский на востоке столкнулся с азиатскими народами, воинство которых, многочисленное, но развращенное роскошью, годилось для демонстраций, но никоим образом не могло сдержать наступление энергичного и целеустремленного врага. Александр Эпирский прекрасно понимал существо дела, утверждая, что потерпел поражение, поскольку воевал в странах, населенных *мужчинами*, тогда как его племянник сталкивался в Азии лишь с женщинами.

Как бы то ни было, поход Александра Эпирского в Италию завершился полным поражением. Предлогом для его итальянской военной кампании послужила просьба жителей Тарента помочь им в войне с соседями. Город Тарент располагался на западном побережье Италии, на мысу глубокого Тарентского залива. Этот залив является выемкой в подошве «каблука» итальянского «сапога», что видно на карте. Тарент находился непосредственно напротив Эпира на расстоянии примерно 200 миль, и разделяло их Адриатическое море. Немного севернее Тарентский залив сужается всего до 50 миль, которые легко преодолеть на кораблях, однако затем, чтобы достичь Тарента, необходимо пройти по суше на юг еще около 50 миль.

Прежде чем откликнуться на просьбу тарентинцев, Александр обратился к знаменитому эпирскому оракулу, оракулу Додоны, с вопросом, стоит ли ему затевать военный поход. Оракул дал следующий ответ: «Воды Ахерона станут причиной твоей смерти, а Пандосия – местом, где ты умрешь».

Александра этот ответ обрадовал, поскольку Ахерон протекал в Эпире, а Пандосия была одним из городов на его берегах. Из ответа оракула Александр сделал вывод, что спокойно умрет в своей собственной стране в отдаленном будущем, а задуманный им поход не таит никаких опасностей. Через некоторое время он отплыл из Эпира, высадился в Италии и, непоколебимо веря в то, что найдет свою смерть не в Италии, а в Эпире, с безрассудной храбростью бился во всех сражениях. Ему и в голову не приходило, что и в Италии, как в Эпире, найдутся Ахерон и Пандосия.

Некоторое время Александру сопутствовал успех. Он одерживал победы, завоевывал города и в конце концов покорил довольно обширный регион. Чтобы удержать завоеванные территории и добиться полного подчинения населявших их народов, он отправил в Эпир множество заложников. В те времена в таких случаях заложниками обычно становились дети.

В ходе войны однажды возникла необходимость разместить войско лагерем на трех холмах, расположенных близко друг от друга. Эти холмы разделялись низинами и маленькой рекой. Когда Александр разбивал лагерь, речушка совершенно не мешала сообщению между отдельными частями его армии, но затем хлынул ливень, речка вышла из берегов, и низины затопило. Враг не преминул воспользоваться этим и атаковал два из трех лагерей Александра. Александр никак не мог прийти им на помощь. Оба подвергнувшись нападению лагеря были разгромлены, и войска Александра бросились бежать. Те, кто остались с Александром, испуганные случившимся, решили сдать врагам Александра, живого или мертвого, как те пожелают, при условии, что им позволят беспрепятственно вернуться на родину. Это план был одобрен врагами, но выполнить его не успели. Александр раскрыл заговор и во главе решительной и отчаянной кучки сторонников прорвался через враждебное окружение в ближайший лес. Через лес он направился к реке, намереваясь перейти ее по мосту, а затем разрушить мост, чтобы оторваться от преследователей. Так он надеялся добраться до какого-нибудь безопасного места. Однако, оказавшись на берегу, он обнаружил, что вздувшаяся от дождей река снесла мост. Александр направил своего коня в реку, надеясь перейти ее вброд. Бушующий поток грозил гибелью, но Александр упорно продвигался вперед. В конце концов один из его приближенных, видя, что повелитель вот-вот утонет, громко крикнул: «Проклятая река! Недаром ее называют Ахерон!» Слово «Ахерон» на местном наречии означало «река Горя».

Только тогда Александр понял, что река, которую он пытался преодолеть, носит то же название, что и река в Эпире, о которой, как он до тех пор полагал, предупреждал оракул. Александр оцепенел от ужаса, не в силах двинуться ни вперед, ни назад. Его колебания оборвал отчаянный возглас спутника; предатели нагоняли! Александр бросился вперед. Ему удалось добраться до противоположного берега, но в последний момент его поразила стрела

одного из преследователей. Он умер на месте. Его безжизненное тело свалилось с коня в бушующий поток и было выброшено на берег у расположенного ниже по течению вражеского лагеря. Тело погибшего Александра было осквернено. Воины разрубили его пополам; одну половину отправили в город как трофей, а другую оставили в лагере в качестве мишени для тренировки в метании дротиков и копий.

Через некоторое время в лагере появилась какая-то женщина и стала слезно умолять солдат отдать ей изуродованное тело. Она хотела отослать труп Александра в Эпир, заплатив им за свободу мужа и детей, отправленных туда заложниками. Солдаты согласились на ее просьбу. Части тела собрали, отправили в Эпир и вручили Олимпиаде, которая с почестями похоронила останки брата. Можно предположить, что та женщина получила желаемое – мужа и детей, отправленных в заложники, – хотя история об этом умалчивает.

Разумеется, бесславный конец этого военного похода подорвал силу и влияние ветви царского рода, к которой принадлежал Александр, линии Неоптолема. Вместо одного из братьев Александра на престол взошел Эакид, отец Пирра, представитель другой ветви царского рода. Не было бы удивительно, если бы Олимпиада противостояла воцарению соперника, но она не стала вмешиваться. Наоборот, она оказала Эакиду поддержку и сблизилась с ним. А он, со своей стороны, на все последующие годы стал одним из ее самых преданных друзей и сторонников.

Когда Олимпиада, как мы уже говорили в предыдущей главе, оказалась в осажденной Пидне и послала за Эакидом, он немедленно собрал армию и отправился к границе. Все горные проходы, ведущие из Эпира в Македонию, были заблокированы отрядами Кассандра, но Эакид решил прорваться с боями. Однако вскоре он заметил признаки недовольства в своей армии. Эти грозные признаки становились все явственнее и наконец переросли в открытый мятеж. Эакид собрал свое войско и предложил всем желающим идти с ним в Македонию, а остальных распустил по домам. Он сказал, что не желает никого принуждать к походу и берет с собой только добровольцев. Значительная часть армии покинула Эакиду, но, вместо того чтобы разойтись по домам, воины подняли восстание. Был издан государственный указ, в котором говорилось, что покинувший царство Эакид лишился короны и теперь навсегда изгоняется из страны. Поскольку мятеж был направлен не только против Эакиды лично, а против всей его семьи, новая власть, дабы окончательно покончить с данной ветвью царского рода, решила уничтожить многих друзей и родственников Эакиды, а главное – его малолетнего сына и наследника. Некоторые члены семьи Эакиды действительно были убиты, но придворным, отвечавшим за жизнь ребенка, удалось бежать, взяв его с собой.

Побег совершили два человека из ближайшего окружения Эакиды – Андроклид и Ангел. Как только поднялась тревога, они поспешили увести ребенка и столько служанок, сколько требовалось для ухода за ним. Ребенок еще не был отлучен от материнской груди, и, хотя численность беглецов была невелика, они не могли быстро передвигаться. Когда Андроклид заметил, что посланный в погоню отряд приближается, он поручил дитя трем юным всадникам, приказав им как можно быстрее скакать к Мегарам – городу в Македонии, где рассчитывал найти убежище. Затем сам он с оставшимися людьми повернул навстречу преследователям. Отчасти уговорами, отчасти силой ему удалось остановить погоню, а затем, правда с немалыми трудностями, уйти. Пробираясь тайными тропами, Андроклид и Ангел догнали троих юношей с ребенком и решили, что опасность миновала. Вскоре после рассвета они приблизились к Мегарам. У города протекала река, слишком бурная для переправы. Беглецы все же попытались перейти ее вброд, но это не удалось. Из-за дождей уровень воды в реке был слишком высок. Темнело. На противоположном берегу показались какие-то люди, видимо горожане. Беглецы воспрянули духом, понадеявшись, что им помогут, и стали криками привлекать к себе внимание. Река была не очень широкой, однако, хотя

Андроклид и Ангел кричали громко и отчаянно жестикулировали, высоко поднимая ребенка, их не понимали.

В конце концов кто-то из спасителей Пирра догадался записать просьбу о помощи на куске коры и перебросить послание через поток. Сорвав кусок коры с молодого дуба, росшего на берегу, они написали, что с ними Пирр, младенец, сын царя Эпира, что они спасают его жизнь и умоляют помочь им переправиться через реку. Этот кусок коры перебросили через поток. Позднее одни говорили, что послание привязали к копью, а затем самый сильный воин отряда метнул копье; другие – что кору привязали к камню. Так или иначе послание оказалось на противоположном берегу. Люди, которым оно предназначалось, прочли его и принялись спасать ребенка.

Принесли топоры и начали рубить деревья, чтобы сделать плот. После завершения работы, несмотря на темноту и бурное течение, беглецов вместе с ребенком благополучно переправили в город.

Отряд не собирался задерживаться в Мегарах. Было небезопасным оставаться в любой части Македонии, не представляя исхода войны между Полисперхоном и Кассандром и не зная, как любой из них отнесется к Пирру. Поэтому решили бежать дальше, в страну, лежавшую за Македонией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.